

Вырезка из газеты
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

15 MAR 40

Газета №

Москва

НЕИСПОЛНЯЕМЫЙ ЧАЙКОВСКИЙ

М. ГРИНБЕРГ

Меньше чем через два месяца мы будем отмечать столетний юбилей со дня рождения величайшего русского композитора П. И. Чайковского. Художник, столь умноживший славу своей страны и родного искусства, стал в Советском Союзе подлинно народным музыкантом, одним из самых, если не самым любимым композитором миллионов. Оперы, симфонии, романсы Чайковского пользуются огромной популярностью, вошли в быт нашего народа.

Но перебирая в памяти наиболее часто исполняемые и ставшие «ходовыми» произведения Чайковского, приходишь к выводу, что лишь сравнительно небольшая часть творческого наследия великого композитора звучит на наших эстрадах, в наших музыкальных театрах. Очень много первоклассных произведений Чайковского остаются неиспользованными и незаслуженно забыты. Знаменитый первый фортепианный «b mol» концерт хорошо известен всем. Недавно пианист Эммануил Гроссман сыграл давно не игравший второй фортепианный концерт Чайковского, и слушателям стало просто непонятно, почему этот концерт исполняется столь редко? Какая это превосходнейшая музыка! Сколько брызжущего веселья, радостного смеха в этой музыке! Совсем не плохо было бы нашим композиторам поучиться у считавшегося всегда «хмурым» Чайковского писать веселую, радостную музыку! Думается, что второй концерт, превосходно сыгранный Гроссманом, наряду с первым, войдет в постоянный репертуар наших пианистов. Очередь сейчас за третьим концертом, за фантазией для рояля и оркестра, вообще за всем фортепианным Чайковским. Почин в этом направлении сделал несколько лет тому назад профессор Игумнов, неоднократно выступавший с программами, целиком посвященными произведениям Чайковского. Следовало бы нашим пианистам этот почин продолжить.

Дело не в том, чтобы один раз исполнить эти произведения в юбилейных циклах, а в том, чтобы они вошли в обиход наших исполнителей.

Все наши певцы поют романсы Чайковского: «Ни слова, о, друг мой», «Средь шумного бала», «Страшная минута», «Забить так скоро» и другие. Но множество романсов (Чайковский их написал более ста) исполняются очень редко. С. Лемешев дал в прошлом году цикл всех романсов Чайковского. Это было ценнейшее начинание. Примеру Лемешева должны последовать другие исполнители.

То же нужно сказать о скрипичных, виолончельных вещах Чайковского, его хорах, которые никогда почему-то не исполняются.

Но если в отношении симфонической и камерной музыки Чайковского есть надежда, что забытые произведения будут исполнены, то в отношении оперного наследия Чайковского пока, к сожалению, и этого нет. «Пиковая дама», «Онегин» заслонили собой почти все остальные оперы Чайковского, и театры наши с невероятной неохотой почему-то берутся за другие его оперы. В репертуаре Большого театра, кроме «Онегина», «Пиковой дамы» и «Мазепы», в этом сезоне будут поставлены «Черевички» и «Иоланта» (которую театр должен был, собственно, дать вместе со «Шелкунчиком», — так ведь, было задумано самим композитором). Таких же опер, как «Опричник» и «Чародейка», наши театры почему-то не ставят. О некоторых из этих опер существует даже какое-то неписаное мнение, что их и ставить не стоит. Так, в «Чародейке» «стоящим» считается почему-то только первый акт. Все остальное «принижается» неудачным и слабым. Но это абсолютная выдумка! Во втором, третьем и

четвертом актах «Чародейки» есть вещи, по музыке просто потрясающие. Достаточно, указать, скажем, на сцену объяснения княгини — этой, по словам самого композитора, «бешеной аристократки» — с князем, сцену князя и Кумы, затем глубоко драматическое любовное объяснение Юрия и Кумы. В концертном исполнении «Чародейка» идет на радио. Но, во-первых, передается она, хотя исполнители подобраны в общем очень хорошие, чрезвычайно редко, во-вторых, в партитуру внесены столь вольные и подчас безобразные купюры, что просто диву даешься!

Комитету по делам искусств следовало бы всячески добиваться, чтобы все оперы Чайковского были включены в репертуар наших театров; чтобы на периферии оперные театры (в том числе и национальные) поставили не худшие или редко идущие оперы Чайковского (если это нельзя сделать к юбилейным дням, пусть такие постановки будут осуществлены во втором полугодии 1940 г.).

Каждое лето в Москве проходят гастроли периферийных драматических театров. Почему бы этим летом в число московских гастролеров не включить лучшие наши периферийные музыкальные театры, с тем, чтобы они привезли в своем репертуаре оперы Чайковского?

Творчество Чайковского теснейшим образом связано с литературой. Чайковского в свое время корили за то, что он писал романсы на слова второстепенных поэтов, как Ратгауз и другие. Но ведь не следует забывать, что Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Шекспир, Шиллер, Данте, Гейне, Байрон нашли также свое отражение в гениальных творениях великого музыканта.

В праздновании юбилея Чайковского должны принять участие и наши драма-

тические театры, в первую очередь московский Малый театр. Малый театр оказывал несомненно очень большое влияние на Чайковского в течение почти всей его композиторской деятельности. В 1866 году, приехав по приглашению Николая Рубинштейна в Москву, Чайковский сразу же попадает в «артистический кружок», организованный Островским и Николаем Рубинштейном. Пров Садовский буквально боготворил молодого Петра Ильича. На сюжеты Островского Чайковский писал оперу «Воевода» («Сон на Волге»), музыку к «Грозе». В 1873 г. Чайковский написал музыку к спектаклю Малого театра «Снегурочка». Спектакль этот был тогда показан на сцене Большого театра. Как было бы хорошо, если бы к юбилейным дням Малый театр поставил, если не всю целиком «Снегурочку», то хотя бы ряд сцен с музыкой Чайковского. На сцене Малого театра хорошо было бы также дать спектакль «Евгений Онегин» силами консерваторской молодежи, наподобие того спектакля «Онегина», который впервые шел под управлением Николая Рубинштейна на сцене Малого театра в 1879 году и о котором сохранились такие волнующие и трогательные воспоминания Кашкина и других.

Обязательно нужно также исполнить музыку Чайковского к «Гамлету». Обидно, что никто из наших вокалистов не исполняет двух замечательных песен Офелии и прелестной песенки могильщика.

Исполнителям всех родов музыкального оружия необходимо порываться в творческое наследие Чайковского. Там они найдут множество чудесных, свежих, незапетых и незаитранных произведений...

Ряд серьезнейших и важных вопросов возникает в связи с предстоящим юбилеем Чайковского. В одной статье всего не перечислить. К обсуждению всех этих вопросов должна быть привлечена вся наша общественность.